

О бекет ата

А.М.Едилхан,

заместитель председателя Мангистауского областного филиала Народно-демократической партии «Нур-Отан», краевед, г. Актау.

Бекет ата родился в религиозной адаевской семье в западной части Казахстана – на берегу реки Жем (Эмба). Эта земля в древности относилась к краю Ариана Вайджа, одной из шестнадцати провинции индоираноязычных арийев. Существует теория о происхождении адаев из древнего индоираноязычного сакского племени даай (Daai по Геродоту [1] или дах (произносится dah) [2]. В пользу этой теории можно привести многочисленные примеры из археологии, антропологии, архитектуры, топонимики, фольклора, местных мифов, поверья, а также быта, одежды.

Б. И. Вайнберг, соратница С. П. Толстова и участница его многочисленных археологических экспедиции по Аралу пишет о том, что дааи жили на приаральской территории [3]. Ее утверждение перекликается с сообщениями крупных казахстанских ученых – этнографов Х. Аргынбаева, М. Муканова и В. В. Вострова о существовании в низовьях Сырдарии племени адагы (адагы>адаг>адаh>даah>даай), которые ушли оттуда в связи с поднятием уровня воды – появлением Аральского моря [4]. В Приаралье известны развалины города, покинутого жителями, согласно преданию, из – за нашествия змей. Первопричиной появления змей на населенных людьми местах также может быть наступление воды на места их обитания. Арийское сказание «Авеста» также напоминает, что одной из причин ухода людей из Арианы Вайджы является нашествие полчищ змей.

Исследования антропологов прошлых веков (Харузин А. Н., Руденко С. И. и др.) и современных ученых (Дебец Г. Ф., О. Исмагулов и др.) показывают, что казахи происходят из европеоидных андроновских племен и начиная с нашей эры на европеоидную основу накладывается монголоидные черты, усиливавшийся по мере появления на территории Казахстана восточных народов [5]. При этом антропометрические замеры О. Исмагулова показали, что монголоидность казахов уменьшается по мере продвижения с

востока на запад страны и у жителей Мангистау сохранились больше всего европеоидных показателей [6].

Памятники датируемые до нашей эры, такие как Байте и Кызылуик, свидетельствуют о генетической связи древних строителей с современными местными создателями уникальных образцов архитектуры кочевников [7].

Сохранились топонимы типа Бейнеу (во времена детства автора это слово произносилось как Бинеу), на древнеиранском слово бине означает нос, «тұмсық» по – казахски. На санскрите слово ганг означает ручей, речку, наша Канга, скорее всего, имеет то же самое значение. Вряд ли без помощи индоиранской лексики мы поймем значения таких родных топонимов, как Саура, Сенек, Ойра, Шетпе и многие другие.

Выдающийся ориенталист XIX века, известный знаток казахского фольклора В. В. Радлов пишет, что казахские песни, жыр, терме по строению похожи на персидские и делает вывод о том, что казахи переняли жыр у иранцев [8]. Мы согласны с ученым тем, что казахский жыр имеет общие корни с персидским, более того, напоминая читателю, что на санскрите имеется слово рши, которое означает певца, сказителя, духовного посредника между людьми и богом, как и у казахов жыршы, однако полагаем, что казахи не переняли у сегодняшних иранцев и индусов их жыры, а когда – то все они были единым народом и жили между Каспием и Алтаем, по течению истории последние ушли на юг, а предки казахов остались на месте.

Все это идет в общем русле утверждения местного ученого С. Кондыбая о совместном существовании индоиранских и тюркских языков в жизни племен, населявших Мангистау и, вообще, весь Казахстан [9]. В отличие от ряда ученых Казахстана, настаивающих на исключительной тюркоязычности племен, из недр которых вышли казахи, С. Кондыбай считает, что протоказахи говорили и на индоиранском языке. Правда, он – сторонник более короткого периода возникновения и разделения языков, например, согласно его мнению, между существованием пратюркского (в смеси с индоиранским) и собственно тюркского языков прошло менее тысячи лет. Смотря по тому, что казахский и узбекский языки становились самостоятельными языками в течение не более чем трехсот лет, наш ученый, видимо, не очень далек от истины.

Академик В. В. Бартольд очень давно обратил внимание на феномен последовательного вытеснения иранских наречий, не исключая литературного персидского языка, тюркским языком. Он писал: «Замечено,

что в самой Персии... если в одной и той же деревне живут персы и тюрки, общим языком населения постепенно становится тюркский» [10]. Этим же самым можно объяснить тюркоязычность современных казахов.

Тем не менее, в их лексике сохранилось очень большое количество индоиранских слов. На санскрите слово танукри (tanukri) буквально означает – создатель тела, тогда как на казахском тангри – жараткан (создатель). Слово худай на персидском и кудай на казахском имеет одно и то же значение: бог. С. Кондыбай впервые обратил внимание на происхождение казахского слова марту, отождествляя его с индоевропейским словом morte (смерть). И, действительно, на санскрите это слово означало бога смерти. Он также открыл идентичность арийского слова вар, означающего со времен андроновских племен поселение окруженное с земляным валом и казахского слова ор, так называется земляной ров с валом, посредством чего ограждали, например, сено от пожара или скота, из-за нехватки подручных материалов в условиях степи.

В мангистауской среде до последнего времени сохранился обычай хоронить усопшего в скальном склепе, напоминающего широко распространенный у иранских народов оссуарии. По нашим данным, одним из последних, кто был захоронен по древнему дедовскому обычаю, был легендарный предводитель выдающегося рода Кыдырша [11]. В нашем крае также до сегодняшнего дня сохранилось ритуальное поклонение огню, которое сопровождает почти все важные события, связанные с рождением, посвящением во возрастные периоды, со сватовством, свадьбами, лечением, похоронами.

По Казахстану только в мангистауской среде сохранились древние эпические кюи «Нарату (этимология все еще неясна, но возможна связь с осетинским словом нарт – сказание)» и цикл «Науайы (на древнеиранском языке это слово означает – мелодия)».

Мангистауские местные легенды о «шимурын (шилоносый)» – джине, время от времени появляющемся среди людей, приняв человеческий облик, напоминают сказание в «Авесте» о существе с обратными ногами. Согласно поверьям, отличительной и, поэтому опознавательной чертой упомянутого шимурына также являются его перевернутые ноги.

Еще Рихард Карутц обратил внимание на одежду казахов, предельно точно напоминающих скифских [12]. И действительно, островерхие лисьи шапки трех адаевских биев на фотографии конца XIX века очень похожи на

головной убор плененных вождей дааев, изображенных на скале в Иране по приказу царя Дария. Современный таджикский исследователь Р. Р. Рахимов сообщил идентичность одежды невесты-казашки с национальной одеждой женщин из Восточного Ирана [13].

Все это свидетельствует о том, что все важные народные обычаи и традиции мангистаусцев сформировались в очень древнее время и сохранились до наших дней почти в первоизданном виде, только пришлое новое, неотвратимое, с точки зрения местных обитателей, веяния искусно вплетены в добрую старую дедовскую прочную, ревностно оберегаемую, основу.

Время появления на свет Бекет ата ознаменовалось крушением казахской государственности, дроблением родных земель, чередой кровопролитной борьбы за власть. Не прошло и жизни двух поколений, как были одержаны победы над джунгарами, были возвращены земли, так началась борьба за ханский престол. Был убит, не без вмешательства внешних сил, хан Абулхаир, с которым местных связывало кровное родство – царевна Бопай была адаянкой. Сам по себе этот факт был свидетельством древнего аристократического происхождения мангистаусцев, выдвинувших из своей среды не одной исторической личности удостоившихся ханских достоинств, например, Адай хан, Табунай хан, Айтумыш хан и др. На наш взгляд, родство местных с чингизидами является не единственным в истории, согласно открытию крупного башкирского исследователя Р. Г. Кузеева, еще Бату хан был женат на алшынке.

С убийством Абулхаира исчезает надежда на собиранье казахских земель, поскольку эта смерть усилила недружественные южные ханства, прежде всего Хивинское и Кокандское. Все еще были сильны калмыки на западе, не говоря уже о всемогущем северном соседе – России. Младший жуз, как и все казахи, почувствовал, что западня захлопнулась. Кинулись было в сторону Саурана, в отроги священного Казыгурта, но наткнулись на кокандские притиснения и после ожесточенных боев вернулись в Жем – Жаик.

Нависла реальная угроза – навсегда исчезнуть с листа истории. Поистине встал вопрос: быть или не быть? Как сохранить традицию предков, землю дедов, кровь отцов? Где спасение? Вообще, в чем дело? Почему нельзя жить так, как велели предки? Кому мы мешаем? Кто виноват – люди, природа? Кто обеспечит мир и покой? Где равенство? Где справедливость? Где бог?

И возник в мангистауской среде спрос на высшую справедливость и равенство. Мангистауец когда нуждается в справедливости, когда хочет выяснить где правда, где кривда, говорит: Скажи свое божественное (айтшы осы кұдайшылығыңды)! Для него божественное – это справедливое. Справедливость, высшая справедливость, равенство – это дар свыше, это воздаяние естественное за праведную жизнь, праведные деяния, праведные заслуги.

В крае великом первозданной природой, в народе великом феноменальной историей, во время великой смертельной угрозой, в ответ на спрос великий мученической выстраданностью появилась на свет личность великая божественной просветленностью. Это был Бекет ата.

Он вырос среди народа, менталитет которого восходит к учениям Заратуштры – сына верблюдовода, которые отражены в «Авесте»: хорошо мыслить, хорошо делать и хорошо говорить [14].

Он получил образование в Хорезме, в одном из центров мировой цивилизации, где сохранился дух эллинизма, возрожденного в свое время аль – Фараби, Ависценой, аль-Беруни, затем Улугбеком и др. Бекет ата глубоко изучил в числе других наук основы математики, географии, астрономии, медицины, философии, истории, права, мусульманской этики. Впоследствии он стал общепризнанным последователем суфизма и достиг наивысшего духовного сана учителя – предводителя. Он принес на родную землю новое учение.

Он учил земляков миру, добрососедству. Он неустанно демонстративно возвеличивал святых соседних племен. Учил почитать их как собственных. Требовал, чтобы идущий к нему на поклонение паломник сперва поклонился Оглану, святому туркменского происхождения (к чести современных паломников, данная установка Бекет ата до сегодняшнего дня беспрекословно соблюдается). Учил, что святые и святыни чужеродными, чужими не бывают. А, значит, вообще чужих не бывает. Здесь прослеживается созвучие с эллинистическим гуманизмом, учением аль – Фараби о добродетельных горожанах.

Учил почитать святых прошлого. Учил, что старых, поэтому негодных, святых не бывает. То что они верили иначе, верили другим богам – это не препятствие для почитания их. Требовал, чтобы идущий к нему на поклонение паломник сперва поклонился святому древности Шопан ата. Общеизвестно, что многие святилища края существовали и в

домусульманские времена, когда мангистаусцы веровали, например, Солнцу, Небу, Огню или Коню (Қамбар ата), Волку (Көк бөрі). Конечно, они жили в темные времена. Но они дети Адам ата и Хауа ана. Но они наши предки, мы появились на свет благодаря им, нам многое видно, потому что мы стоим на их плечах. Но они почитали тех сто двадцати четырех тысяч пророков, житие которых прошло до пророка Мухаммеда.

Учил почитать семью, родителей, детей. Семья – это основа рода, племени, народа, государства. Семья – это основа праведной человеческой жизни. Учил почитать жен сыновей и мужей дочерей. И их детей. Требовал, чтобы идущий к нему на поклонение паломник сперва поклонился зятю святого Шопан ата. Зять, как и сноха – это связующая нить с другой семьей, эта связь закладывает основу для союза двух племен, этот союз создает этнос, народ, государство. Значит зять и сноха имеют особый освященный статус, и они достойны поклонения.

Учил труду. Учил, что счастье и благополучие в труде. Неустанном, целенаправленном труде. Сам он всю жизнь трудился не покладая рук. Показательно не нанимал никого. Сам собственными руками тесал камень, на скале вырубал тропинки, помещения для школ. Этим самым он возвеличил ремесленника, трудящегося люда, создателя материального блага – основы праведного человеческого существования.

Учил почитать науку. Открывал школы – медресе вдоль весенних и осенних дорог кочевии, на зимовках, на летнем джайляу.

Учил справедливости. Учил, что каждый человек имеет естественное, значит божественное, право на равенство, свободу, справедливость. Когда вершил суд, всегда придерживался этих принципов, ни происхождение, ни богатство, ни социальный статус не имели для него какое – либо определяющее значение. Перед богом все равны. И эти праведные деяния возвеличили его не только на глазах земляков, но и далеко за пределами родного края.

Благодаря учению Бекет ата в Мангистау наступил поистине золотой век. С 1770 – х по 1870 – е годы численность мангистаусцев увеличились в разы, они обитали в просторах от отрогов Мугоджара на севере до Балканских гор на юге, от восточного побережья Каспийского до западного берега Аральского морей, от Волжских берегов до устьев Амударьи. Выросла целая плеяда блестящих духовных предстоятелей, получивших образование в Казани, Уфе, Хиве, Бухаре, Самарканде. Из недр народа вышли

справедливые бии, благодаря которым поддерживался общественный порядок. Совершенствовались древние дедовские способы сооружения глубочайших колодцев, что позволили освоить обширные необитаемые пустынные пастбища. С завидным упорством продолжались тысячелетние селекции местных пород домашнего скота – адаевские типы овец, верблюдов, особенно, непревзойденной верховой лошади.

Благодаря искусству местных женщин адаевский тип юрты стал эталоном совершенства казахского переносного жилища. Возродился сложившийся за несколько тысячелетий местный фольклор, песни и кюи мангистаусцев стали популярны далеко за пределами края, эпические поэмы, особенно эпос «Қырымның қырық батыры», другие жыры и терме пережили второе рождение. Родственные племена восхищались образом жизни мангистаусцев. Родился, как гимн края, кюй «Адай» великого Курмангазы.

Все это позволило выдающемуся австрийскому исследователю Генрих Мозеру, побывавшему в Средней Азии в 1868 – 83 годы, заключить: «Наибольшим почетом у киргиз пользуется племя Адаись, кочующее в степях между Каспийским морем и владениями Хивинского хана; это единственное племя, сохранившее доблесть и храбрость предков» [15].

Использованная литература:

1. Геродот. История в девяти книгах. Перевод Г. А. Стратановского. Л., 1972.
2. *Ажигали С. Е.* Очерк этнической истории аридной зоны Арало-Каспия (В свете проблем этногенеза). // История и культура Арало-Каспия. Сборник статей, вып.1. Алматы. 2001.
3. *Вайнберг Б. И.* «Этногеография Турана в древности. VII в. до н.э. – VIII в. н.э.». М. 1999. с. 260.
4. *Аргынбаев Х., Мұқанов М. и Востров В. В.* Қазақ шежіресі қақында. Алматы. 2000. с. 376.
5. *Харузин А. Н.* К вопросу о происхождении киргизского народа. «Этнографическое обозрение», № 3. СПб. 1895. *Руденко С. И.* Антропологические особенности западных казахов.// Казаки. Сборник статей, вып. I. Л. 1927. *Дебец Г. Ф.* Опыт краниометрического определения доли монголоидного компонента в смешанных группах населения СССР.// Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. Сборник статей. М. 1968. *Исмагулов О.* Население Казахстана от эпохи бронзы до современности. Алма-Ата . 1970.

6. *Исмагулов О.* Этническая антропология Казахстана. Алма-Ата. 1982. с. 152, 165.
7. *Самашев З. С., Кушербаев К. Е., Аманшаев Е. И Астафьев А.Е.* Сокровища Устюрта и Мангистау. Алматы. 2007. с. 116.
8. Ел қазынасы – ескі сөз. В. В. Радлов жинаған қазақ фольклорының үлгілері. Алматы. 1994. с. 12.
9. *С. Кондыбай.* Мифология предказахов, т. IV. Алматы. 2008. с. 20.
10. *В. В. Бартольд.* Сочинения, т. V. М. 1968. с. 48.
11. *С. Құдайбергелен.* Қыдырша деген ауылдан. Алматы. 2008. с. 14.
12. *Р. Каруц.* Среди киргизов и туркменов на Мангышлаке. СПб. 1910. с. 33.
13. *Р. Р. Рахимов.* Восточно-иранские фаранджи и казахское саукеле: таят ли они черты общности? // Историко-культурные взаимосвязи Ирана и Дашт-Кипчака в XIII – XVIII вв. Материалы Международного круглого стола. Алматы, 2004. с. 89.
14. Авеста. Перевод И. М. Стеблин-Каминского. Душанбе, 1990. с. 12.
15. Газета «Русская старина», т. LVII (57). СПб. 1885.

Автор выражает глубокую признательность известнейшему знатоку края Абишу Кекилбаеву за любезно предоставленные сведения об открытии Р. Г. Кузеева

Мақалада автор маңғыстау жеріндегі адайлардың қоныстану тарихын, салт-дәстүрлері мен әдет ғұрыптарын зерттей келе, олардың ерекшелігі жөнінде айтады. Аласапыран заманда маңғыстаулықтардың игілігі үшін дүниеге келген бекет атаның осы өңірдегі азартушылық, сопылық қасиеттеріне назар аударып, оның әділеттілікке, гуманизмге, нәпекке деген құштарлығын көрсетеді.

The author investigates the history of Adai location, traditions and customs and tells about their peculiarities. Beket Ata came into the world in difficult times to give education and teach Sufism and the author shows his eagerness to humanism, labour.